

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ

Гулимбетова Рая Ургенишбаевна – аға оқытушы, Еуразиялық технологиялық университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы, email: gulimbetovar@mail.ru. ORCID ID: 0000-0001-5134-7475

Нуркашева Нурсулу Султанияровна – экономика ғылымдарының кандидаты, ассистент профессор, Нархоз университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы, email: nursulu.nurkasheva@narhoz.kz, ORCID 0000-0002-3798-3130; AAN-9751-2020*

Жумабаева Мырзабике Достановна – экономика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессоры, Алматы менеджмент университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы, email: mirzabike@mail.ru, ORCID 0000-0002-0196-0682

МРНТИ 06.35

JEL Classification: F21; O11; J16

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2024-4-133-145>

ВЛИЯНИЕ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ КАЗАХСТАНА

Г. Б. Исатаева^{1*}, С. Т. Сейтбекова², В. Н. Сейтова³

¹Южно-Казахстанский педагогический университет, Шымкент, Республика Казахстан

²Казахский государственный аграрный исследовательский университет,
Алматы, Республика Казахстан

³Южно-Казахстанский университет имени М. Ауэзова, Шымкент, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – заключается в анализе взаимосвязи между прямыми иностранными инвестициями (ПИИ), экономическим ростом, уровнем инфляции и объемом международных резервов в контексте экономики Казахстана.

Методология – использование количественного анализа с применением эконометрической модели линейной регрессии для оценки влияния ПИИ на экономические показатели Казахстана. Данные для анализа были взяты из открытых источников Всемирного банка за период с 1992 по 2022 год.

Оригинальность / ценность исследования – это исследование оценивает, как прямые иностранные инвестиции влияют на экономику стран с переходным периодом на примере Казахстана. Авторы проводят глубокий анализ макроэкономических факторов, влияющих на инвестиционную среду, что ключевым образом способствует разработке государственной экономической стратегии.

Результаты исследования – Результаты показали, что международные резервы имеют значимое положительное влияние на привлечение ПИИ, в то время как инфляция не оказала статистически значимого воздействия в данной модели.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, экономический рост, международные резервы, инфляция, экономика Казахстана, эконометрическое моделирование.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях глобализации, ключевой задачей для Казахстана является обеспечение устойчивого экономического роста через оптимизацию уровня инвестиций. Актуальность исследования подтверждается анализом данных Национального Банка Казахстана за период 2010-2020 годов, согласно которым валовый приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в страну составил около 249 млрд долл. США. Значительная часть этих инвестиций приходится на нефтегазовый сектор (30,4 %) и добычу

металлических руд с развитием металлургии (23 %), в то время как обрабатывающая промышленность привлекла 15,8 % от общего объема ПИИ[1].

Несмотря на устойчивый рост инвестиций в основной капитал, большинство отраслей экономики, за исключением добывающих, сталкиваются с дефицитом финансирования, высоким уровнем износа основных средств и недостаточной диверсификацией привлекаемых инвестиций. Горнодобывающая промышленность продолжает оставаться отраслью, на долю которой приходится в среднем 34 % от общего объема инвестиций, что указывает на недостаточную диверсификацию экономики и потенциальные риски для устойчивого развития[2].

Для Казахстана, стремящегося укрепить своё экономическое положение и диверсифицировать экономику, привлечение ПИИ является одним из приоритетных направлений государственной политики. Исследование влияния ПИИ на экономический рост и другие макроэкономические показатели важно для определения эффективных стратегий экономического развития.

В ответ на глобальные вызовы, такие как изменение климата, пандемия COVID-19 и международные конфликты, которые, согласно отчету ООН по устойчивому развитию за 2022 год, которые серьезно угрожают достижению 17 Целей устойчивого развития[3], Казахстан предпринял значительные шаги для внедрения этих целей в свою систему национального планирования. В частности, ключевые показатели устойчивого развития были интегрированы в Национальные проекты и программы развития регионов, с целью достижения конкретных результатов к 2030 году. Это подчеркивает решимость страны к долгосрочному устойчивому прогрессу. В этом контексте, подчеркнув значимость предпринимаемых мер, Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев, на расширенном заседании правительства в феврале этого года, поставил цель увеличить ВВП страны до 450 миллиардов долларов к 2029 году[4].

Достижение этой масштабной цели возможно за счет активизации инвестиционной деятельности и привлечения значительных вложений в экономику страны. Учитывая факт, что значительная часть прямых иностранных инвестиций (ПИИ), составившая за период 2010-2020 годов около 249 млрд долл. США, и концентрируется в нефтегазовой сфере и добыче металлических руд, включая развитие металлургии. Такое распределение инвестиций, где на добывающую промышленность приходится в среднем 34 % от общего объема, подчеркивает критическую потребность в диверсификации экономики страны и равномерному распределению инвестиций по всем секторам экономики[1].

Анализ актуальных научных исследований, связанных с темой инвестиционной привлекательности для достижения устойчивого экономического роста, подчеркивает многогранность и сложность данной проблематики. Так, исследование Корнаи[5] подтверждает классический взгляд на инвестиции как на главный двигатель роста, в то время как работа Фосу, Гетачью и Зисемера[6] выделяет критическую роль государственных инвестиций и указывает на значительное недоинвестирование, особенно в контексте развивающихся стран. Обзор Стурма и других[7] обогащает дискуссию, представляя различные методологии анализа влияния государственных инвестиций на экономический рост и подчеркивая необходимость более тонкого подхода к этому вопросу. Исследование Ханта[8] вносит важный вклад, предлагая переосмыслить роль инвестиций в росте через призму динамической конкуренции и инноваций, в то время как Купманс[9] подчеркивает значимость оптимального распределения ресурсов для долгосрочного роста. Исследование Красовского и Тарасьева[10] представляет собой фундаментальный анализ оптимального контроля инвестиций в модели экономического роста, подчеркивая значимость стационарных состояний экономической системы и S-образную форму траекторий роста. Эти результаты могут служить основой для разработки долгосрочных инвестиционных стратегий, способствующих устойчивому развитию экономики Казахстана.

В рамках обзора отечественных научных работ по данной тематике можно выделить несколько основных направлений анализа и их вклад в формирование комплексного понимания проблематики исследования.

Особый интерес вызывает, работа Сартбаева[11], которая подчеркивает критическую важность государственного стимулирования инвестиций в НИИ в контексте Индустрии 4.0 и цифровизации экономики. Устойчивый экономический рост в значительной мере зависит от инноваций и применения

новых технологий. Это особенно важно для страны, которая стремится к экономической диверсификации и улучшению своих конкурентных позиций на глобальном уровне.

Ряд ученых отмечают важность создания благоприятного инвестиционного климата и инфраструктуры, развитие законодательной базы и фондового рынка. Так, например, исследование Есдаулетовой и Демеуова[12] подчеркивает значительные усилия правительства по привлечению иностранных инвестиций, созданию благоприятных условий для зарубежных компаний и последующему улучшению инвестиционной политики с учетом современных требований. Кучукова и Талимова[13] обращают внимание на необходимость развития фондового рынка и снижения налоговой нагрузки как ключевых мер для стимулирования инвестиций и технологического развития страны. Мамбетказиев, Конопьянова и Байкенов[14] также подчеркивает важность развития внутреннего инвестиционного рынка и стимулирования участия населения в инвестиционных процессах для устойчивого развития экономики. Работы Жангировой и Нурмагамбетовой[15], а также Арупова и Отарбаевой[16] исследуют стратегическую роль государства в активизации инвестиционных процессов и создании привлекательной среды для иностранных инвесторов. Эти исследования подчеркивают значимость государственной политики в формировании благоприятных условий для инвестирования и необходимость диверсификации инвестиционных направлений для устойчивого развития экономики Казахстана.

Обобщая вышеупомянутые работы, можно сделать вывод, что уровень прямых иностранных инвестиций является основополагающим условием для достижения устойчивого экономического роста в Казахстане и требует комплексного подхода, включающего государственное стимулирование инвестиций в НИИ, создание благоприятной правовой и налоговой среды для привлечения иностранных инвесторов, развитие фондового рынка и повышение финансовой грамотности населения.

Литературный обзор показывает, что большинство исследований сосредотачиваются на краткосрочных эффектах ПИИ на экономический рост, пренебрегая более длительными и комплексными воздействиями, такими как изменение структуры экономики, технологическое обновление и социальное развитие. Исследования подчеркивают взаимосвязь между ПИИ и улучшением инфраструктуры, технологическими инновациями и повышением производительности труда[17].

Настоящее исследование направлено на анализ влияния ПИИ на экономический рост, уровень инфляции и объем международных резервов в Казахстане. Основываясь на данных Всемирного банка за период с 1992 по 2022 год, применяется эконометрическая модель линейной регрессии для оценки воздействия упомянутых экономических показателей. Особое внимание уделяется анализу возможных проблем автокорреляции и гетероскедастичности, а также проверке нормальности распределения остатков модели. Результаты исследования предоставят основу для формирования предложений по улучшению инвестиционной стратегии и экономической политики Казахстана.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Динамика чистого притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Казахстан из ряда ключевых стран за период с 2013 по 2023 годы отражена в Таблице 1. Основные страны-источники ПИИ включают Российскую Федерацию, Нидерланды, Китай, Швейцарию, Объединенные Арабские Эмираты, Сингапур, Люксембург, Кипр, Германию, Турцию и Италию. Данные варьируются значительно между странами и годами, показывая как положительные, так и отрицательные значения притока инвестиций. Наиболее заметные колебания наблюдаются у Нидерландов и Китая, где значения изменяются от крупных положительных до значительных отрицательных. Это может свидетельствовать о нестабильности инвестиционного климата или изменении инвестиционных стратегий данных стран.

Особенно примечательны тенденции в Российской Федерации, которая демонстрирует значительный рост ПИИ в 2023 году, достигнув 1 195,2 млн долларов США. Китай, после нескольких лет отрицательных значений, показывает улучшение в 2021-2023 годах. Нидерланды, несмотря на большие колебания, остаются одним из крупнейших инвесторов, особенно заметен скачок в 2022 году до 2 070,7 млн долларов США. Люксембург и Швейцария также показывают значительные колебания, включая крупные отрицательные значения в отдельных годах, что может отражать экономические или политические изменения в этих странах. В целом, данные подчеркивают разнообразие и изменчивость

инвестиционных потоков в Казахстан, указывая на необходимость постоянного мониторинга и адаптации инвестиционной политики для поддержания устойчивого экономического роста [18].

Таблица 1 – Чистый приток прямых инвестиций в Казахстан по странам за 2013-2023 гг., млн долларов США

Наименование стран	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Российская Федерация	473,9	540,6	243,0	293,5	223,7	491,9	379,8	281,2	855,8	147,2	1195,2
Нидерланды	2559,1	2709,6	3944,4	4464,4	-469,2	967,3	-1204,2	1059,1	391,8	2070,7	1009,9
Китай	694,0	576,4	-253,1	-628,6	-302,7	-464,7	-168,6	-818,8	493,2	738,7	954,3
Швейцария	121,3	356,9	-446,7	-120,5	-134,9	106,3	382,4	-144,3	485,2	-385,1	872,5
Объединенные Арабские Эмираты	519,5	73,6	-237,8	-46,1	10,0	211,0	113,4	140,2	-3,4	122,4	527,3
Сингапур	68,7	74,9	2,8	162,6	69,0	-5,7	138,0	24,7	-70,5	261,1	280,5
Люксембург	13,7	7,6	171,4	86,6	174,9	-1 163,4	24,8	141,1	151,5	-177,7	254,5
Кипр	351,6	131,3	28,5	44,6	70,9	-4,4	101,5	414,1	386,1	221,2	237,0
Германия	185,7	133,2	-120,8	5,0	200,9	86,6	-151,4	-315,7	-29,5	30,6	173,9
Турция	140,9	-122,1	-263,5	189,4	79,8	93,6	66,1	189,9	433,7	-60,8	137,4
Италия	20,9	33,9	146,4	312,0	50,5	158,2	111,6	81,6	105,6	252,5	96,4
Примечание – составлено авторами на основании источника [18]											

Таблица 2 показывает чистый приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Казахстан по видам экономической деятельности за период с 2013 по 2023 годы. В таблице представлены данные по различным секторам, включая горнодобывающую промышленность, обрабатывающую промышленность, электроснабжение, водоснабжение, строительство, торговлю, транспорт и складирование, услуги по проживанию и питанию, информацию и связь, финансовую и страховую деятельность, операции с недвижимым имуществом, профессиональную, научную и техническую деятельность, административные услуги, государственное управление и оборону, образование и социальные услуги, а также предоставление прочих видов услуг.

Основные наблюдения включают значительные колебания в притоке ПИИ по секторам. Горнодобывающая промышленность показывает наибольший приток инвестиций в 2017 и 2018 годах, но значительное снижение в 2023 году. Обрабатывающая промышленность демонстрирует отрицательные значения в некоторые годы, но значительный рост в 2021 и 2023 годах. Сектор электроснабжения и подачи газа также показывает переменные значения с отрицательными и положительными значениями. Транспорт и складирование в основном имеют отрицательные значения, в то время как профессиональная, научная и техническая деятельность показывает значительный приток инвестиций в 2013-2015 годах, но снижение в последние годы. Общая картина указывает на значительную волатильность и разнородность притока ПИИ в различные сектора экономики Казахстана [18].

Таблица 2 – Чистый приток прямых инвестиций в Казахстан по видам экономической деятельности за 2013-2023 гг.млн.долл США

Наименование видов экономической деятельности	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	1858,0	3019,2	-755,0	2153,2	4466,3	5161,5	2132,9	2553,7	-584,2	4057,4	31,2
Обрабатывающая промышленность	219,8	433,0	-1671,2	163,5	342,5	-132,0	865,2	517,7	1983,9	184,8	1457,2

Электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование	340,1	-1230,9	-49,8	1,6	-248,8	390,3	-39,1	79,7	155,9	-56,1	170,7
Водоснабжение; канализационная система, контроль над сбором и распределением отходов	-7,4	4,6	-6,7	4,6	-4,6	9,0	10,7	36,2	6,2	23,2	4,7
Строительство	414,7	100,0	1180,2	1044,8	-138,2	221,3	441,9	379,9	341,1	494,4	534,4
Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	1091,5	82,8	-435,8	322,5	365,7	385,5	688,8	386,5	674,2	1231,0	1114,8
Транспорт и складирование	220,2	647,6	-32,6	-397,7	-949,4	-1492,3	-1454,9	-453,7	-1247,4	-184,1	164,2
Услуги по проживанию и питанию	-93,8	106,8	-68,9	-3,2	59,8	12,9	69,3	72,6	124,0	-107,2	-41,8
Информация и связь	603,4	83,4	-375,6	132,0	93,9	-423,8	-131,3	133,9	247,9	-383,2	71,0
Финансовая и страховая деятельность	-19,9	228,3	238,3	52,0	429,8	-375,9	406,5	819,0	1401,8	162,9	-389,0
Операции с недвижимым имуществом	95,6	64,5	4,3	175,9	126,4	-120,6	-17,3	-204,2	-98,8	25,8	240,0
Профессиональная, научная и техническая деятельность	5587,7	4904,6	5915,9	4671,6	-31,0	274,0	376,7	-235,7	334,2	990,1	-154,7
Деятельность в области административного и вспомогательного обслуживания	-107,7	18,7	2,3	140,9	169,2	-18,9	10,3	-29,1	56,5	39,3	37,6
Государственное управление и оборона; обязательное социальное обеспечение	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Образование, здравоохранение и социальные услуги, искусство, развлечения и отдых	7,1	4,9	16,9	16,7	-9,0	-7,8	10,3	9,2	5,8	50,4	11,3
Предоставление прочих видов услуг	111,5	24,3	22,8	-22,3	17,8	1,9	-101,2	-399,4	-50,0	-8,2	5,0
Примечание – составлено авторами на основании источника [18]											

Исследование позволило выявить, как ПИИ влияют на ключевые экономические показатели Казахстана. Особое внимание уделено международным резервам как значимому фактору, способствующему увеличению, ПИИ. Результаты моделирования подтвердили, что увеличение международных резервов значительно коррелирует с ростом ПИИ, что подчеркивает их роль в создании стабильной экономической среды, привлекательной для иностранных инвесторов.

Для анализа и построения регрессионной модели использовалось приложение Phyton. Данные были взяты из открытых источников Всемирного банка. Данные включают информацию по прямым иностранным инвестициям (ПИИ), рост ВВП и международные резервы Казахстана. Эти данные могут помочь нам лучше понять взаимосвязь между инвестициями и экономическим ростом, учитывая влияние внешних финансовых ресурсов. Так как для анализ сосредоточен на Казахстане проведена фильтрация данных для Казахстана. Объединённые и очищенные данные по прямым иностранным инвестициям (ПИИ) и росту ВВП Казахстана за период с 1992 по 2022 год. Использование статистических данных

Всемирного банка позволяет провести объективную оценку влияния ПИИ на экономические показатели Казахстана. Данные включают информацию о ПИИ, росте ВВП, уровне инфляции и международных резервах за период с 1992 по 2022 год.

Таким образом, линейная регрессионная модель позволяет оценить влияние ПИИ на рост ВВП, международные резервы и уровень инфляции для Казахстана. Эконометрическая модель помогает оценить степень влияния каждого из факторов на экономический рост.

Для проверки адекватности регрессионной модели и оценки потенциальных проблем, таких как мультиколлинеарность, гетероскедастичность и автокорреляция, мы можем использовать несколько диагностических тестов и методов: проверка мультиколлинеарности (Variance Inflation Factor (VIF) для каждого предиктора), проверка на гетероскедастичность с помощью теста Бройша-Пагана, проверка на автокорреляцию с помощью теста Дарбина-Уотсона, нормальность распределения остатков с помощью графика остатков и теста Шапиро-Уилка.

В результате анализа текущего экономического состояния Казахстана получены следующие результаты: согласно данным Бюро национальной статистики Республики Казахстан, общий объем инвестиций в основной капитал за период с 1991 по 2021 год достиг 125 триллионов тенге. В период с 2010 по 2021 год общий объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Казахстан составил примерно 249 миллиардов долларов США (Рисунок 1). Из этой суммы, 30.4 % или 75.6 миллиарда долларов были направлены в нефтегазовый сектор. При этом на добычу металлических руд и развитие металлургии пришлось около 23 % или 42.1 миллиарда долларов. Обрабатывающая промышленность привлекла 39.4 миллиарда долларов, что составляет 15.8 % от общего объема ПИИ[19].

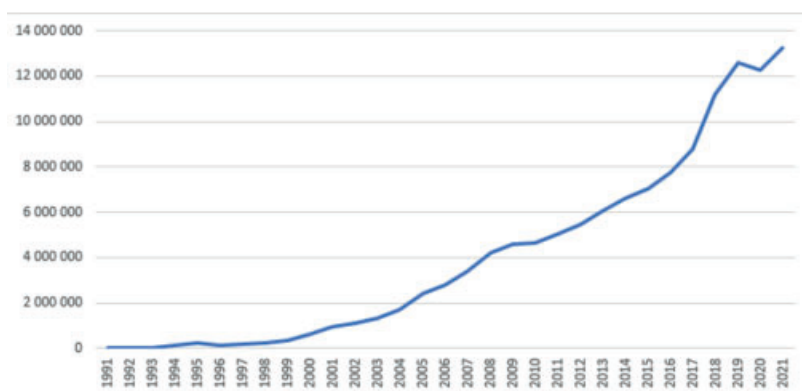
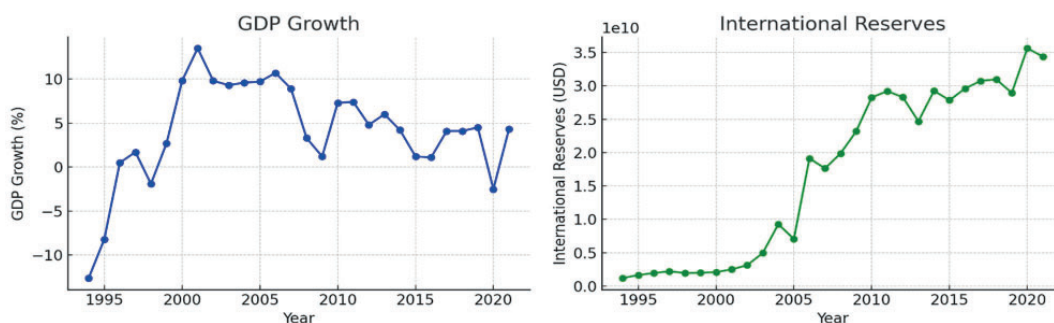

Рисунок 1 – Динамика основных показателей инвестиционной деятельности за 1991-2021 гг., в млн. тенге

Примечание – составлено авторами на основе источника[20]

На рисунке 2 отражен анализ тенденций и взаимосвязей между различными аспектами экономики Казахстана, а также в оценке эффективности экономической политики страны.

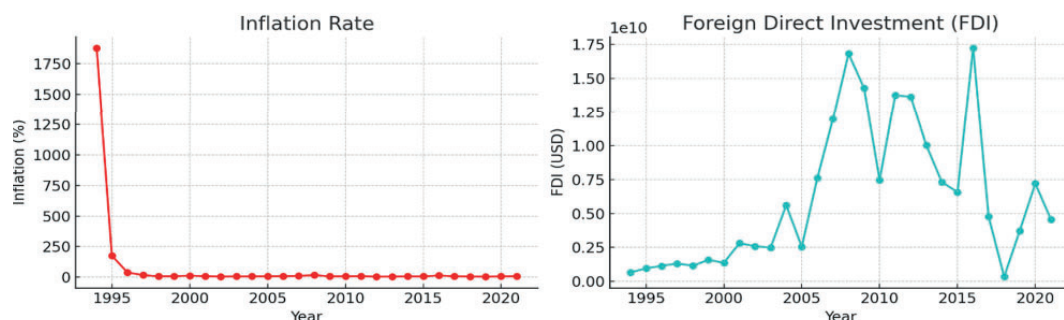

Рисунок 2 – Анализ 4 ключевых экономических показателей для Казахстана за годы независимости:
Рост ВВП (%), Международные резервы (в долларах США), Уровень инфляции (%), Прямые
иностраннные инвестиции (FDI, в долларах США)
Примечание – составлено авторами на основе источника[20]

Вопреки глобальной экономической нестабильности и вызовам, связанным с пандемией, Казахстан продолжает привлекать прямые иностранные инвестиции, сохраняя лидирующие позиции в Центральной Азии. Однако для поддержания и укрепления этих позиций в условиях изменяющейся геэкономической и геополитической обстановки, стране необходимо активно конкурировать за иностранный капитал и создавать условия, привлекательные для инвесторов. Стоит отметить, что есть потенциал для усиления политик, направленных на стимулирование реинвестирования: за период с 2005 по 2020 год доля реинвестированных доходов в общем объеме ПИИ в Казахстане составила только 15 %, тогда как мировой средний показатель находится в диапазоне 30-35 %.

Результаты расширенной линейной регрессионной модели, включающей ПИИ, международные резервы и инфляцию как предикторы для роста ВВП представлено на рисунке 3.

OLS Regression Results						
=====						
Dep. Variable:	GDP Growth	R-squared:	0.389			
Model:	OLS	Adj. R-squared:	0.313			
Method:	Least Squares	F-statistic:	5.104			
Date:	Sat, 27 Apr 2024	Prob (F-statistic):	0.00713			
Time:	05:21:36	Log-Likelihood:	-81.262			
No. Observations:	28	AIC:	170.5			
Df Residuals:	24	BIC:	175.9			
Df Model:	3					
Covariance Type:	nonrobust					
=====						
	coef	std err	t	P> t	[0.025	0.975]

const	5.6529	1.694	3.337	0.003	2.156	9.149
FDI	9.173e-11	2.15e-10	0.427	0.673	-3.51e-10	5.35e-10
International Reserves	-7.467e-11	8.89e-11	-0.840	0.409	-2.58e-10	1.09e-10
Inflation	-0.0103	0.003	-3.824	0.001	-0.016	-0.005
=====						
Omnibus:	2.937	Durbin-Watson:	1.043			
Prob(Omnibus):	0.230	Jarque-Bera (JB):	1.929			
Skew:	-0.638	Prob(JB):	0.381			
Kurtosis:	3.155	Cond. No.	4.19e+10			
=====						
Notes:						
[1] Standard Errors assume that the covariance matrix of the errors is correctly specified.						
[2] The condition number is large, 4.19e+10. This might indicate that there are strong multicollinearity or other numerical problems.						
=====						

Рисунок 3 – Линейная регрессионная модель
Примечание – составлено авторами

На основе расчетов получены следующие коэффициенты:

1) ПИИ (FDI): 9.173×10^{-11} с р-значением 0.673, что указывает на отсутствие статистически значимого влияния на рост ВВП.

2) Международные резервы: -7.467×10^{-11} с р-значением 0.409, также показывающее отсутствие статистической значимости.

3) Инфляция: -0.0103 с р-значением 0.001, что означает, что увеличение инфляции на 1 процентный пункт связано со снижением темпов роста ВВП на 0.0103 процентных пункта.

Показатели модели:

1) R-квадрат: 0.389, что означает, что модель объясняет примерно 38.9 % вариации роста ВВП, что является значительным улучшением по сравнению с предыдущими моделями.

2) F-статистика: 5.104 с вероятностью 0.00713, указывающей на статистическую значимость модели в целом.

Наиболее значимым предиктором в этой модели оказалась инфляция, которая имеет значимое и отрицательное влияние на экономический рост. Это соответствует общепринятому пониманию о том, что высокая инфляция может подрывать экономическую стабильность и замедлять рост.

Проверка модели проводилась в несколько этапов. На начальном этапе проведено вычисление VIF для каждого предиктора, для того чтобы оценить мультиколлинеарность, и затем проведем другие тесты.

Результаты анализа VIF:

– ПИИ: $VIF = 1.505$, что указывает на отсутствие сильной мультиколлинеарности.

– Международные резервы: $VIF = 1.543$, также показывает отсутствие значительной мультиколлинеарности.

– Инфляция: $VIF = 1.086$, что является очень низким значением, подтверждающим отсутствие мультиколлинеарности.

Эти значения VIF говорят о том, что между предикторами нет значительной мультиколлинеарности, что хорошо для нашей модели.

Тест на гетероскедастичность с помощью теста Бройша-Пагана показал следующие результаты:

– LM Statistic: 5.967, что является статистикой теста.

– LM-Test p-value: 0.113, указывает на то, что на уровне значимости 5% мы не можем отвергнуть нулевую гипотезу о гомоскедастичности остатков (отсутствие гетероскедастичности).

– F-Statistic: 2.167, еще одна статистика теста.

– F-Test p-value: 0.118, подтверждает результаты LM-Test, указывая на отсутствие гетероскедастичности.

Проверка на автокорреляцию с помощью теста Дарбина-Уотсона составил 1.043, что указывает на наличие некоторой положительной автокорреляции в остатках, так как значение близко к 1. Оптимальное значение для этого показателя составляет около 2, что указывало бы на отсутствие автокорреляции.

Проверка на нормальность распределения остатков с помощью графика остатков и теста Шапиро-Уилка рассмотрен на рисунке 4. График остатков против прогнозируемых значений не показывает явных закономерностей или увеличение дисперсии остатков, что хорошо с точки зрения гомоскедастичности, но некоторые точки далеко от линии нуля могут указывать на выбросы или недостатки в модели.

Тест Шапиро-Уилка:

– Статистика: 0.959, что довольно близко к 1.

– р-значение: 0.326, что больше 0.05, следовательно, мы не можем отвергнуть гипотезу о нормальности распределения остатков.

Исходя из этих результатов, можно сделать вывод, что остатки приблизительно нормально распределены.

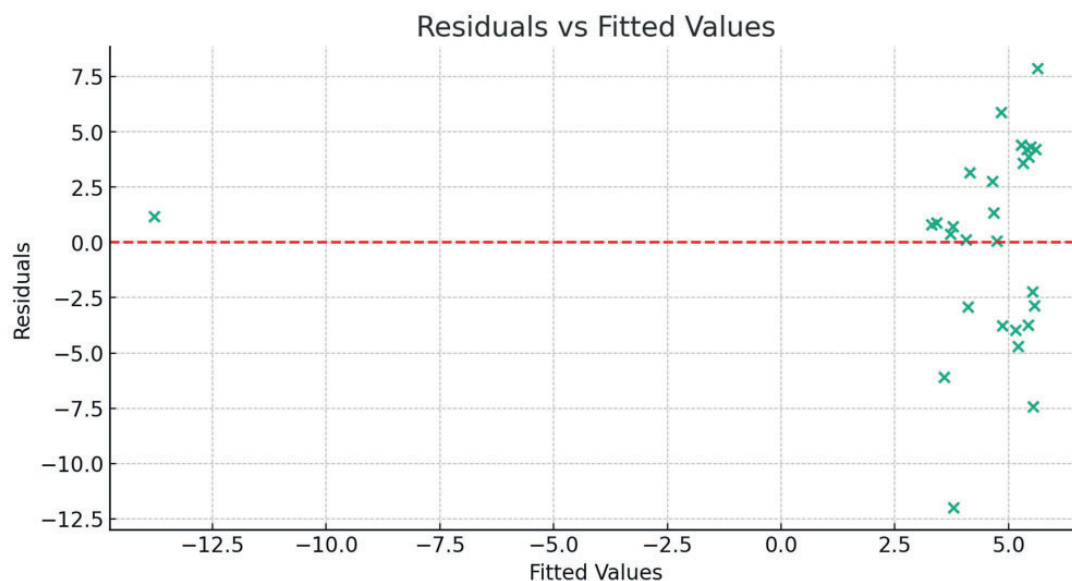

Рисунок 4 – Распределение остатков с помощью графика остатков и теста Шапиро-Уилка

Примечание – составлено авторами

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ (ВЫВОДЫ)

В ходе настоящего исследования был проведен анализ взаимосвязи между прямыми иностранными инвестициями (ПИИ), ростом ВВП, уровнем инфляции и международными резервами в контексте экономики Казахстана. Использование данных Всемирного банка позволило создать обоснованную модель для оценки влияния этих экономических показателей на привлекательность страны для иностранных инвесторов.

Основные выводы исследования подчеркивают, что международные резервы оказывают значительное положительное влияние на привлечение ПИИ, что свидетельствует о важности поддержания стабильности и финансовой безопасности страны для укрепления инвестиционной привлекательности. С другой стороны, инфляция, хоть и не оказала статистически значимого воздействия в модели, традиционно рассматривается как фактор, замедляющий экономический рост и снижающий инвестиционную активность из-за нестабильности экономической среды.

Результаты диагностических тестов указывают на то, что модель не страдает от мультиколлинеарности.

Таким образом для привлечения ПИИ, можно рассмотреть следующие практические рекомендации:

- укрепление макроэкономической стабильности, поддержание и увеличение объема международных резервов и контроль инфляции должны стать приоритетами в экономической политике Казахстана для улучшения инвестиционного климата.

- диверсификация экономики, то есть уменьшение зависимости от нефтегазового сектора и стимулирование инвестиций в обрабатывающую промышленность и высокотехнологичные отрасли может способствовать устойчивому экономическому развитию.

- разработка и реализация программ по улучшению инвестиционной среды, благодаря созданию более предсказуемой правовой и налоговой системы, улучшение условий для ведения бизнеса, и активизация работы по привлечению иностранных инвестиций.

Исследование подчеркивает важность комплексного подхода в анализе экономической ситуации и разработке политик, направленных на привлечение и эффективное использование, ПИИ в Казахстане. Полученные данные и модель могут служить основой для дальнейших научных работ и разработки стратегий, направленных на повышение экономической стабильности и роста.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Правительство Республики Казахстан. Постановление Правительства Республики Казахстан от 15 июля 2022 года № 482 «Об утверждении Концепции инвестиционной политики Республики Казахстан до 2026 года» [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34889573 (Дата обращения: 19.02.2024).
2. «Промышленность, строительство, инвестиции — экономика Костанайской области показывает положительную динамику роста» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/promyshlennost-stroitelstvo-investicii-ekonomika-kostanayskoy-oblasti-pokazyvaet-polozhitelnyu-dinamiku-rosta-15113053> (Дата обращения: 19.02.2024).
3. Khan I., Xue J., Zaman S., Mehmood Z. Nexus between FDI, economic growth, industrialization, and employment opportunities: empirical evidence from Pakistan // *Journal of the Knowledge Economy*. – 2023. – №14(3). – P. 3153-3175.
4. Президент Касым-Жомарт Токаев принял участие в казахско-катарском инвестиционном круглом столе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/prezident-kasym-zhomart-tokaev-prinyal-uchastie-v-kazahsko-katarskom-investicionnom-kruglom-stole-1415532>. (Дата обращения: 19.02.2024 г.).
5. Корнай, Я. Экономика Централизованного Планирования. Будапешт: Академии Киадо, 1980.
6. Fosu A., Getachew Y. Y., Ziesemer T. Optimality of public investment: How public investment can foster growth in sub-Saharan Africa. *World Development*. – 2016. – № 78. – P. 94-105.
7. Sturm J. E., Kuper G. H., de Haan J. Modelling government investment and economic growth on a macro level: A review. // *Public Capital and Economic Growth*. – 1998. – № 1. – P. 179-205.
8. Hunt S. D. Economic Growth: Should Policy Focus on Investment or Dynamic Competition? // *Journal of Business Research*. – 2007. – № 60(8). – P. 941-946.
9. Koopmans T. C. On the Concept of Optimal Economic Growth. // *The Cowles Foundation for Research in Economics at Yale University*. – 1963. - № 163.
10. Красовский А.А. и Тарасьев А.М. Оптимальное управление инвестициями в модели экономического роста // *Теория управления*. – 2007. – № 2(2). – С. 30-45.
11. Сартбаев А.А. Государственное стимулирование инвестиций в науку, исследования и инновации: опыт и перспективы в контексте Индустрии 4.0. // *Вестник университета «Туран»*. – 2021. № 95(3). – С. 8-15.
12. Есдаулетова А. М., Демеуов Н. Б. Инвестиционная политика Казахстана: основные направления и перспективы роста // *Постсоветские исследования*. - 2022. – № 7.
13. Кучукова Н.К., Талимова Л.А. Финансово-экономическое развитие Казахстана: реализация инвестиционных возможностей // *Финансовый журнал*. – 2019. – № 11(5). – С. 9-21.
14. Мамбетказиев Е.А., Конопьянова К.С., Байкенов С.Ж. Анализ инвестиционной активности населения Республики Казахстан // *Экономический журнал*. – 2022. – № 14(2). – С. 45-56.
15. Жангирова Р.Н., Нурмагамбетова А.М. Современные тенденции развития инвестиционной деятельности Республики Казахстан. *Вестник Казахстанского национального университета* // *Экономика*. – 2016. – № 4(106). – С. 112-120.
16. Арупов А.А., Отарбаева А.Б. Актуальные проблемы и перспективы инвестиционного сотрудничества Казахстана и ЕС // *Внешиэкономические связи России*. – 2020. – № 12(3). – С. 234-245.
17. Usman S. O., Esomchi O. S., Nasiru I. M., Daniel, A.V. An assessment of COVID-19 and its impact on Nigeria's socio-economic development // *Cogent Social Sciences*. – 2024. – № 10(1). – 2306700.
18. Национальный банк Казахстана. [Электронный ресурс]. – Чистый поток прямых инвестиций (в динамике). – Режим доступа: <https://www.nationalbank.kz/ru/news/pryamyie-investicii-po-napravleniyu-vlozheniya> (Дата обращения: 19.02.2024).
19. Правительство Республики Казахстан, 2022. Постановление Правительства Республики Казахстан от 15 июля 2022 года № 482 «Об утверждении Концепции инвестиционной политики Республики Казахстан до 2026 года». [Электронный ресурс]. – URL: <https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34889573> (Дата обращения: 19.02.2024).
20. Данные Всемирного банка [Электронный ресурс]. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator> (Дата обращения: 19.02.2024).

REFERENCES

1. Government of the Republic of Kazakhstan (2022). Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated July 15, 2022 No. 482 «Ob utverzhdenii Konceptii investicionnoj politiki Respubliki Kazakhstan do 2026 goda». Retrieved February 19, 2024, from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34889573 (In Russian).
2. «Promyshlennost', stroitel'stvo, investicii – jekonomika Kostanajskoj oblasti pokazyvaet polozhitel'nuju dinamiku rosta». Retrieved February 19, 2024, from <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/promyshlennost-stroitelstvo-investicii-ekonomika-kostanayskoy-oblasti-pokazyvaet-polozhitelnuyu-dinamiku-rosta-15113053> (In Russian).
3. Khan, I., Xue, J., Zaman, S., & Mehmood, Z. (2023). Nexus between FDI, economic growth, industrialization, and employment opportunities: empirical evidence from Pakistan. *Journal of the Knowledge Economy*, 14(3), 3153-3175.
4. Prezident Kasym-Zhomart Tokaev prinjal uchastie v kazahsko-katarskom investicionnom kruglom stole [Jelektronnyj resurs]. Retrieved February 19, 2024, from <https://www.akorda.kz/ru/prezident-kasym-zhomart-tokaev-prinyal-uchastie-v-kazahsko-katarskom-investicionnom-kruglom-stole-1415532> (In Russian).
5. Kornai, Ja. *Jekonomika Centralizovannogo Planirovanija*. Budapesht: Akademiai Kiado, 1980. (In Russian).
6. Fosu, A., Getachew, Y. Y., & Ziesemer, T. (2016). Optimality of public investment: How public investment can foster growth in sub-Saharan Africa. *World Development*, 78, 94-105.
7. Sturm, J. E., Kuper, G. H., & de Haan, J. (1998). Modelling government investment and economic growth on a macro level: A review. *Public Capital and Economic Growth*, 1, 179-205.
8. Hunt, S. D. (2007). Economic Growth: Should Policy Focus on Investment or Dynamic Competition? *Journal of Business Research*, 60(8), 941-946.
9. Koopmans, T. C. (1963). On the Concept of Optimal Economic Growth // *The Cowles Foundation for Research in Economics at Yale University*, 163.
10. Krasovskij, A.A., Taras'ev, A.M. (2007). Optimal'noe upravlenie investicijami v modeli jekonomicheskogo rosta. *Teorija upravlenija*, 2(2), 30-45. (In Russian).
11. Sartbaev A.A. (2021). Gosudarstvennoe stimulirovanie investicij v nauku, issledovanija i innovacii: opyt i perspektivy v kontekste Industrii 4.0. *Vestnik universiteta «Turan»*, 95(3), 8-15. (In Russian).
12. Esdauletova, A. M., Demeuov, N. B. (2022). Investicionnaja politika Kazahstana: osnovnye napravlenija i perspektivy rosta. *Postsovetskie issledovanija*, 7. (In Russian).
13. Kuchukova, N.K., Talimova, L.A. (2019). Finansovo-jekonomicheskoe razvitie Kazahstana: realizacija investicionnyh vozmozhnostej. *Finansovyj zhurnal*, 11(5), 9-21. (In Russian).
14. Mambetkaziev, E.A., Konop'janova, K.S. & Bajkenov, S.Zh. (2022). Analiz investicionnoj aktivnosti naselenija Respubliki Kazahstan. *Jekonomicheskij zhurnal*, 14(2), 45-56. (In Russian).
15. Zhangirova, R.N., Nurmagambetova, A.M. (2016). Sovremennye tendencii razvitiya investicionnoj dejatel'nosti Respubliki Kazahstan. *Vestnik Kazahstanskogo nacional'nogo universiteta Jekonomika*, 4(106), 112-120. (In Russian).
16. Arupov, A.A., Otalbaeva, A.B. (2020). Aktual'nye problemy i perspektivy investicionnogo sotrudnichestva Kazahstana i ES. *Vneshnejekonomicheskie svyazi Rossii*, 12(3), 234-245. (In Russian).
17. Usman, S. O., Esomchi, O. S., Nasiru, I. M. & Daniel, A.V. (2024). An assessment of COVID-19 and its impact on Nigeria's socio-economic development. *Cogent Social Sciences*, 10(1), 2306700.
18. Pravitel'stvo Respubliki Kazahstan, 2022. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 15 ijulja 2022 goda № 482 «Ob utverzhdenii Konceptii investicionnoj politiki Respubliki Kazahstan do 2026 goda». Retrieved February 19, 2024, from < https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34889573 > (In Russian).
19. World Bank Open Data. Retrieved February 19, 2024, from <https://data.worldbank.org/indicator>. (In Russian).

IMPACT OF FOREIGN DIRECT INVESTMENT ON THE ECONOMIC GROWTH OF KAZAKHSTAN

G. B. Isatayeva^{1*}, S. T. Seitbekova², V. N. Seitova³

¹South Kazakhstan Pedagogical University, Shymkent, Republic of Kazakhstan

²Kazakh National Agrarian Research University, Almaty, Republic of Kazakhstan

³M. Auezov South Kazakhstan University, Shymkent, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

The purpose of the study - is to analyze the relationship between foreign direct investment (FDI), economic growth, inflation and the volume of international reserves in the context of the economy of Kazakhstan.

The methodology - involves quantitative analysis using an econometric linear regression model to assess the impact of FDI on Kazakhstan's economic performance. Data for the analysis were taken from the World Bank's open sources for the period from 1992 to 2022.

Originality/value of the research—The research contributes to the understanding of the mechanisms of international investment's impact on the economies of countries with economies in transition, using Kazakhstan as an example. A special feature of the work is a comprehensive analysis of the influence of macroeconomic factors on the investment climate, which is important for the formation of state economic policy.

Findings of the Study – The results showed that international reserves have a significant positive impact on attracting FDI, while inflation did not have a statistically significant impact in this model.

Keywords: foreign direct investment, economic growth, international reserves, inflation, economy of Kazakhstan, econometric modeling.

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ӨСУІНЕ ШЕТЕЛДІК ТІКЕЛІЙ ИНВЕСТИЦИЯЛАРДЫҢ ӘСЕРІ

Г. Б. Исатаева^{1*}, С. Т. Сейтбекова², В. Н. Сейтова³

¹Оңтүстік Қазақстан педагогикалық университеті, Шымкент, Қазақстан Республикасы

²Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы

³М. Әуезова атындағы Оңтүстік Қазақстан университеті, Шымкент, Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Зерттеу мақсаты – Қазақстан экономикасы контекстінде тікелей шетелдік инвестициялар (ТШИ), экономикалық өсу, инфляция және халықаралық резервтер көлемі арасындағы байланысты талдау.

Әдіснамасы – ТШИ-ның Қазақстанның экономикалық көрсеткіштеріне әсерін бағалау үшін эконометриялық сызықтық регрессия үлгісін пайдалана отырып, сандық талдауды қамтиды. Талдау үшін деректер Дүниежүзілік банктің ашық көздерінен 1992 жылдан 2022 жылға дейінгі кезеңге алынды.

Зерттеудің бірегейлігі / құндылығы – Зерттеу Қазақстанды мысалға ала отырып, өтпелі экономикасы бар елдердің экономикасына халықаралық инвестициялардың әсер ету механизмдерін түсінуге ықпал етеді. Жұмыстың ерекшелігі – мемлекеттік экономикалық саясатты қалыптастыру үшін маңызды болып табылатын макроэкономикалық факторлардың инвестициялық климатқа әсерін жан-жақты талдау.

Зерттеу нәтижелері – Нәтижелер халықаралық резервтердің ТШИ тартуға айтарлықтай оң әсер ететінін көрсетті, ал инфляция бұл модельде статистикалық маңызды әсер етпеді.

Түйін сөздер: тікелей шетелдік инвестициялар, экономикалық өсу, халықаралық резервтер, инфляция, Қазақстан экономикасы, эконометрикалық модельдеу.

ОБ АВТОРАХ

Исатаева Гульжан Бугенбаевна – кандидат экономических наук, и.о. доцента, Южно-Казахстанский педагогический университет, Шымкент, Республика Казахстан, email: Isataeva7@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1388-5202>*

Сейтбекова Салтанат Турсыновна – кандидат экономических наук, Высшая школа «Бизнес и право», Казахский государственный аграрный исследовательский университет, Алматы, Республика Казахстан, email: saltanat.seitbekova@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0000-3716-2845>.

Сейтова Вилена Нургалиевна – доктор PhD, Высшая школа «Управление и Бизнес», Южно-Казахстанский университет им. М.Ауэзова, Шымкент, Республика Казахстан, email: Vilena_11@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4404-4916>.

МРНТИ: 06.73.15

JEL Classification: G28

DOI:<https://doi.org/10.52821/2789-4401-2024-4-145-159>

ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НА ПЕНСИОННОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Б. Е. Алимбекова¹, Я. А. Ералиева^{2*}, С. С. Арыстанбаева¹

¹ Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан

² Алматинский Технологический университет, Алматы, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – оценка влияния уровня финансовой грамотности населения Казахстана на возможность дальнейшего пенсионного планирования.

Методология. В качестве методов исследования применялся метод контент-анализа, направленный на исследование вопросов финансовой грамотности и пенсионного планирования, а также рассматривались статистические показатели и политика государства в области пенсионного планирования.

Оригинальность / ценность исследования – Финансовая грамотность является одним из решающих факторов при повышении уровня финансового благополучия и грамотном планировании выхода на пенсию. При замедлении экономического роста и при росте инфляции, одним из низких показателей финансовой грамотности является отсутствие навыков пенсионного планирования. Для более детального понимания взаимосвязи между финансовой грамотностью и пенсионным планированием, авторами был изучен ряд данных об управлении пенсионными активами и возможности открытия пенсионного аннуитета. Выводы исследования могут быть полезны для дальнейшего повышения эффективности государственных мер.

Результаты исследования – Результаты исследования указывают, что управление пенсионными активами неразрывно связано с уровнем финансовой грамотности. Возможность получать пожизненные пенсионные выплаты, используя пенсионный аннуитет – крайне мала и составляет всего 0,07 % от общего количества открытых пенсионных счетов. Для максимального использования продукта по пенсионному аннуитету необходима государственная поддержка по повышению уровня финансовой грамотности населения страны.

Ключевые слова: финансовая грамотность, уровень финансовой грамотности, управление пенсионными активами, пенсионный аннуитет.